

На меня обрушился солнечный свет. Всё вокруг было ослепляющим, до боли ярким. И жарким. Гораздо жарче, чем в доме. У меня мгновенно пересохло во рту. Чувствуя, с каким трудом не дается каждый вдох, я облокотилась о стену у двери. Прислонила ко лбу ладонь, сложенную козырьком, и попыталась не щуриться. Вся эта сияющая белизна резала глаза. Я словно попала на тот свет. Только ангелов не было видно.

С трудом открыла глаза. Кроме дома, откуда я вышла, заметила еще два строения справа. С виду — временки, наскоро собранные из полос металла и досок. Рядом с ними, под железным навесом, — побитый внедорожник и трейлер. А дальше — всё остальное.

Я поперхнулась. Впереди, насколько хватало взгляда, не было ничего. Только плоская, неизменно бурая земля до горизонта. Песок, опять песок, редкие низкорослые кусты и кое-где — деревья, голые, без листвы. Земля выглядела сухой и бесплодной. Я попала в никуда.

Я огляделась. Здесь не было никаких других строений. Вообще ничего: ни дорог, ни людей. Ни телефонных проводов. Ничего. Одна пустота. Только палящее солнце и горизонт. Я впиалась ногтями в ладонь, и боль подтвердила: это не сон.

Едва сдвинувшись с места, я уже осознавала, что это конец. Куда мне бежать? Здесь же всё одинаковое. Теперь-то я поняла, почему ты не стал ни запира́ть двери, ни привязывать меня к кровати. Вокруг никого нет. Кроме нас.

Я еле переставляла негнувшиеся ноги, мышцы бедер сразу же начали ныть. Жгло босые ступни. Бурая земля лишь казалась голой, а на самом деле на ней было полно колючек и острых камушков, шипов и мелких корней. Скрипя зубами и не поднимая головы, я старалась передвигаться короткими прыжками. Но было больно наступать на раскаленный песок.

Конечно, ты меня заметил. Не успев отойти от дома и на сто метров, я услышала, как завелась машина. Но я продолжала идти, каждый шаг отзывался острой болью

в мочевом пузыре. Даже ускорила. Не сводя глаз с далекой точки на горизонте, я почти бежала. Я задыхалась, ноги отяжелели. Ступни кровоточили. Я слышала, как машина взрывает шинами сухую землю, нагоняя меня.

Попыталась бежать зигзагами, думала, это заставит тебя сбросить скорость. Чуть не сходила с ума, задыхаясь, всхлипывая, хватая ртом воздух. Но ты не отставал, ехал следом так быстро, что машину заносило и двигатель ревел. Я увидела, как ты крутишь руль, чтобы повернуть.

Я тоже изменила направление, но ты, как ковбой с лассо, принялся ездить кругами, преграждая мне путь всякий раз, в какую бы сторону я ни повернула. Ты преследовал меня по пятам, загонял, словно зверя. И знал, что вскоре наступит момент, когда у меня больше не останется сил бежать, — это лишь вопрос времени. А я, как обезумевшая корова, не останавливалась и продолжала убегать от тебя, сужая круги. И не могла в конце концов не упасть.

Машина остановилась и затихла.

— Бесполезно, — крикнул ты. — Здесь ничего не найти. Ничего и никого.

И тут я разрыдалась, вырвались бурные всхлипы, казалось, конца им не будет. Ты открыл дверцу машины, схватил меня сзади за футболку и потащил к себе, а я судорожно цеплялась пальцами за землю. Обернувшись, я укусила тебя за руку. Изо всех сил. Ты чертыхнулся. Я знала, что вышло до крови. Во рту остался ее привкус.

Я вскочила и бросилась вперед. Но ты опять догнал меня, да так быстро. На этот раз ты придавил меня к земле. Губы мазнули по песку. Ты был сверху, прижимался грудью к моей спине, обхватил ногами бедра.

— Утомонись, Джемма. Неужели не поняла еще, что бежать некуда? — прорычал ты мне в ухо.

Я продолжала отбиваться, но ты очень тяжелый. Во рту расплылся земляной привкус, стало нечем дышать.

И я описалась.

Всю обратную дорогу я кричала и отбивалась. Снова укусила тебя. И еще несколько раз. И плевалась. Но ты меня так и не отпустил, только повторял:

— Там ты сдохнешь. Неужели не дошло?

Я лягалась изо всех сил, била тебя по голеним, промежности, везде, куда только могла дотянуться. От этого ты лишь тащил меня быстрее. А ты сильный. Для тощего с виду парня чертовски силен. Ты волок меня по земле обратно к дому. Я пиналась и визжала, как бешеная. Ты протащил меня через кухню в полутемную ванную. Я размахивала кулаками, орала, пыталась высадить дверь. Но всё напрасно. Ты запер ее снаружи.

Внутри не было окон, которые можно выбить. Я открыла дверь в глубине ванной. Как и думала, за ней оказался унитаз. К нему спускались две ступеньки. Вместо половиц — голая земля, которая опять исколола мне ступни. Окон не было, а стены, видно, наскоро сколотили из толстых занозистых досок с едва заметными щелями между ними. Я попробовала пошатать их, но они не поддались. Подняла крышку унитаза: оттуда, из глубокой черной дыры, несло дерьмом.

Вернувшись в ванную, я заглянула в шкафчик над раковиной. И принялась с силой швырять о дверь всё, что там нашлось. Бутылка антисептика разбилась, разбрызгав повсюду жидкость с резким запахом. Ты вышагивал туда-сюда по другую сторону двери и бормотал:

— Не надо, Джемма. Ты же всё изведешь.

Я звала на помощь, пока не осипла. Толку от этого не было никакого. Немного погодя стала просто голосить без слов в попытках заглушить тебя. Молотила по двери обеими руками, пока они не покрылись синяками до локтей, ободрала кожу на запястьях. Я была в отчаянии. В любой момент ты мог войти сюда с ножом, или с пистолетом, или еще чем похуже. Я искала хоть что-нибудь, чем можно

защититься. Мне попался острый осколок стекла от бутылки антисептика.

Дверь скрипнула — ты привалился к ней с той стороны.

— Просто успокойся, — срывающимся голосом выговорил ты. — Это ни к чему.

Потом, видимо, уселся в коридоре напротив ванной. Я поняла это, потому что видела твои ботинки в щели под дверью. И я села спиной к стене ванной, пропахшей антисептиком и кислой вонью мочи от моих джинсов. Немного погодя я услышала, как тихо звякнул ключ, который ты вынул из замка.

— Оставь меня в покое! — заорала я.

— Не могу.

— Пожалуйста!

— Нет.

— Чего ты хочешь? — Теперь я всхлипывала, сжавшись в тугий комочек. И пыталась стереть кровь со ступней, которые изранила во время неудавшегося побега.

Я слышала, как ты стукнул о дверь ладонью, а может, лбом. Твой голос прозвучал резко.

— Я тебя не убью, — сказал ты. — Не убью, ясно?

Но от этого в горле у меня стало еще суше. Я не верила.

Ты замолчал так надолго, что я задумалась, неужели ты ушел. Лучше уж твой голос, чем эта тишина. Я так крепко сжимала в руке осколок стекла от бутылки, что он начал врезаться в ладонь. Тогда я подняла его, поднесла к свету из трещины в стене. В стекле заблестела крошечная радуга. Я повернула осколок так, чтобы радуга заплясала у меня на руке. Прижала острый край осколка к пальцу, и на нем набухла капля крови.

Я задержала осколок над левым запястьем, гадая, смогу ли решиться, потом медленно опустила стекло. Провела линию сбоку на руке. Начала проступать кровь. Боли не было. Руки слишком онемели оттого, что я долго колодила в дверь. Крови выступило не много. Две капли упали на пол, и я невольно ахнула, не веря глазам, что я все-таки

решилась. Позднее ты говорил, что это удалось мне под остаточным действием препаратов, но, по-моему, все-таки нет. В тот момент я была настроена решительно. И, наверное, предпочла бы покончить с собой, чем дожидаться, когда меня прикончишь ты. Переложив стекло в левую руку, я посмотрела на правое запястье.

Тут ты и ворвался. Дверь распахнулась, ты мгновенно выхватил у меня осколок стекла, с силой сжал меня. Я успела ударить тебя в глаз. А ты потащил меня в душ.

И приоткрыл кран. Мутная, коричневатая вода захлестала рывками, застонали трубы. В воде плавало что-то черное. Я отшатнулась подальше. Кровь капала в воду, смешивалась с ней, кружила в водовороте. Но мне нравилось, что нас разделяет вода. В ней я видела союзницу.

Ты достал полотенце из ящика у двери, подставил его под воду, хорошенько намочил. Потом закрыл кран и шагнул ко мне. Вжимаясь спиной в потрескавшийся кафель, я завопила, чтобы ты не приближался. Но ты не слушал. Ты встал на колени в воду и прижал полотенце к порезу. Я резко дернулась и ударилась головой.

Снова все исчезло.

Очнулась я на кровати, с прохладной повязкой на запястье. Джинсов на мне уже не было. Ноги, тоже в бинтах, оказались привязаны к столбикам кровати жесткой кусачей веревкой. Я попыталась пошевелить ногой, проверяя, как крепко привязана, и ахнула от боли, пронзившей обе ноги.

А потом увидела возле окна тебя. Занавески были приоткрыты, ты смотрел наружу. Я видела, что ты хмуришь лоб. Вокруг глаза расплылся синяк. Наверное, моя работа. В тот момент твою кожу осветлил луч солнца, и ты перестал походить на похитителя. Вид у тебя был усталый. У меня

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

